

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шimmel за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шimmel. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шimmel, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель - поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви - любви к семье, к общине и к Торе Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

КИ ТИСА

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Два типа встреч с Б-гом

Начало и завершение эпических событий, описанных в нашей недельной главе, символизируют священные предметы — две пары каменных скрижалей. Первые скрижали были дарованы до греха с золотым тельцом, вторые — после. О первой паре скрижалей мы читаем: «Эти скрижали были деянием Б-га, а письма [на них] — письмами Б-га, начертанными на скрижалях» (Шмот, 32:16).

Первые скрижали были, вероятно, величайшим по святости предметом в истории человечества: весь процесс работы над ними, с начала до конца, выполнил Б-г. Но несколько часов спустя они разлетелись вдребезги: их разбил Моше, увидев, что сыны Израиля сделали себе тельца и отплясывают вокруг него.

Вторые скрижали, принесенные Моше с горы в день Десятого тишрея, появились благодаря тому, что Моше долго молил Б-га простить народ. Именно это историческое событие легло в основу Йом Кипура (10 тишрея), дня, который навеки стал особым временем Б-жественного благоволения и прощения, а также примирения Б-га с еврейским народом. Вторые скрижали отличались от первых тем, что лишь отчасти были деянием Б-га: «Вытеши себе

из камня две скрижали, подобные прежним, и Я напишу на них те же слова, что были на тех скрижалях, которые ты разбил» (Шмот, 34:1).

Обнаруживается парадокс: первые скрижали, деяние Б-га, не уцелели. А вторые скрижали, совместное деяние Б-га и Моше, остались в целостности и сохранности. По логике вещей все должно было произойти наоборот: чем предмет священнее, тем он долговечнее. Почему же самый священный предмет разбился, а частично священный уцелел?

Между прочим, этот вопрос возникает не только по поводу скрижалей. Их судьба — лишь один, при всей его яркости, пример одного из основополагающих принципов еврейской духовной жизни.

Еврейские мистики различали два типа встречи Б-га и человека. Первый тип они называли «итарута де-л'эйла» («пробуждение свыше»), а второй — «итарута делетата» («пробуждение снизу»). Встреча первого типа происходит по инициативе Б-га, встреча второго типа — по инициативе человечества. «Пробуждение свыше» — событие зрелищное, сверхъестественное, оно вторгается в привычный ход вещей, не считаясь с причинно-следственными

связями, хотя в обычное время эти связи имеют нерушимую власть над природным миром. «Пробуждение снизу», напротив, ничуть не грандиозно. Это чисто человеческий порыв, нечто «человеческое, слишком человеческое»¹.

Но есть и другое, кардинально иное различие. «Пробуждение свыше», возможно, меняет природный мир, но само по себе и собственными силами не меняет природу человека. «Пробуждение свыше» совершается без малейших усилий со стороны людей. Те, кому выпала подобная встреча с Б-гом, остаются пассивны. Пока встреча длится, эффект ошеломляющий, но с ее завершением эффект затухает. Люди остаются такими же, как прежде.

«Пробуждение снизу», напротив, оставляет неизгладимый след. Поскольку при встрече второго типа люди берут на себя инициативу, в их внутреннем мире что-то меняется. Их горизонты возможностей расширяются. Люди осознают, что способны на великие дела, и, раз однажды получилось, могут совершить их вновь.

Пробуждение свыше преобразует внешний мир и лишь на время, а пробуждение снизу — наш внутренний мир и навсегда. Встреча первого типа меняет вселенную; встреча второго типа меняет нас.

Приведу два примера. Пример первый: столкновения сынов Израиля с недругами до и после эпизода с разделением вод Тростникового моря. В первом случае угроза исходила от египтян, во втором — от амалекитян. Во втором случае все было принципиально иначе.

В ситуации до чуда на Тростниковом море сыны Израиля получили повеление стоять в стороне, бездействовать: «Стойте и смотрите, как Г-сподь спасет вас сегодня <...> Г-сподь будет воевать за вас, а вы

должны хранить молчание» (Шмот, 14:13–14).

Когда же им угрожали амалекитяне, сынам Израиля пришлось самим участвовать в сражении. «Отбери нам воинов, — повелел Моше Йеошуа, — и иди сразись с Амалеком» (Шмот, 17:9).

Первый случай — «пробуждение свыше», второй — «пробуждение снизу». Разница очевидна. После величайшего из чудес — разделения Тростникового моря — миновало всего три дня, и сыны Израиля снова возроптали (жаловались, что нет воды, нет еды). Но после войны с амалекитянами сыны Израиля больше не роптали, когда назревала битва. (Единственное исключение — эпизод с возвращением разведчиков, когда народ, услышав их доклад, пал духом. Но то был иной случай: народ узнал о противнике понаслышке, не было непосредственной перспективы сражения.) Наш характер меняют битвы, в которых мы участвуем сами, а те битвы, которые ведет за нас кто-то другой, совершенно нас не меняют.

Второй пример: события у горы Синай и строительство Святилища. Оба случая — откровения «Славы Г-спода», и Тора рассказывает о них почти в одинаковых выражениях: «Слава Г-спода осенила гору Синай, и облако покрывало гору шесть дней, а на седьмой день Г-сподь воззвал к Моше из облака» (Шмот, 24:16). «Облако окутало Шатер Встречи, Слава Г-спода наполнила Святилище» (Шмот, 40:34).

Но разница была: святость горы Синай была мимолетной, а святость Святилища — постоянной (по крайней мере, до возведения Храма, то есть еще несколько столетий). Синайское откровение представляло собой «пробуждение свыше». Оно произошло по инициативе Б-га. Его эффект ошеломлял настолько, что народ попросил Моше: «Пусть Б-г не

¹ Аллюзия на название книги Ф. Ницше. — *Примеч. перев.*

говорит с нами, а то мы умрем» (Шмот, 20:16). Напротив, в создание Святилища были вложены усилия людей. Его построили Сыны Израиля: подготовили упорядоченное пространство, которое затем наполнилось Б-жественным присутствием. Через сорок дней после Синайского откровения сыны Израиля сделали золотого тельца. Но после постройки Святилища они больше никогда не делали идолов — по крайней мере, пока не вошли в страну. Такова разница между тем, что кто-то делает за нас, и тем, что делается при нашем личном участии. Первое дело меняет нас на одно мгновение, второе — на всю жизнь.

Было еще одно различие между первыми и вторыми скрижалями. Согласно традиции, когда Б-г дал Моше первые скрижали, Он дал ему только Тору шебихтав (Письменную Тору). Когда же пришло время для вторых скрижалей, Б-г также дал Моше Тору ше-бе-аль пе (Устную Тору): «Сказал рабби Йоханан: “Святой, благословен Он, заключил завет с Израилем только ради Устной Торы, как сказано: ‘Ибо по словам этим заключил Я союз с тобою и с Израилем’”» (Шмот, 34:27)².

Между Письменной Торой и Устной Торой есть принципиальная разница. Письменная Тора — слово Г-сподне без малейшего вклада человечества. Устная Тора — плод совместной работы, слово Г-сподне, истолкованное человеческим умом. Это различие засвидетельствовано в нескольких отрывках. Я приведу два из них:

«Сказал рав Йеуда со слов Шмуэля: три тысячи законов были забыты в дни траура по Моше. Сказали [сыны Израиля]

Йеошуа: спроси! (Через руах а-кодеиш, святой дух.) Он сказал им: “Не на небе она”. Сказали [сыны Израиля] Шмуэлю: спроси! Он сказал им: “Вот заповеди, [которые заповедал Г-сподь Моше для сынов Израиля на горе Синае]”, подразумевая, что ни одному пророку не разрешено ничего обновлять с этого времени»³ (Вавилонский Талмуд, Тмура, 16а).

«И если тысяча пророков, подобных Элияу и Элише, дадут одно толкование, а тысяча мудрецов и еще один — противоположное, необходимо следовать за большинством, и закон устанавливается согласно толкованию тысячи и одного муд-реца, а не согласно толкованию тысячи великих пророков»⁴ (Маймонид, Предисловие к Комментарию к Мишне).

Любая попытка свести Устную Тору к Письменной, опираясь на пророчества или на слова, ниспосланные Б-гом, — знак непонимания ее сущностного характера. Устная Тора — совместный труд Б-га и человека, встреча откровения и толкования. Разница между Письменной Торой и Устной та же самая, что между первыми и вторыми скрижалями.

Первые скрижали были Б-жественными, а вторые — результатом совместного труда Б-га и человека. Это различие помогает нам понять великолепное в своей двоякости библейское выражение. В Торе сказано, что у Синая сыны Израиля услышали, как Г-сподь говорил «голосом громким вело ясаф»⁵ (Дварим, 5:19).

Есть два противоположных толкования этой фразы. Первое: «...голосом громким, которого больше никогда никто не слышал снова». Второе: «...голосом громким, который продолжал звучать», то есть

² Рабби Яков Ибн-Хабиб. Эйн Яков (Источник Якова). М.: Книжники; Лехаим, 2014. Т. 4. С. 489. — *Примеч. перев.*

³ Рабби Яков Ибн-Хабиб. Эйн Яков (Источник Якова). М.: Книжники; Лехаим, 2024. Т. 7. С. 364. — *Примеч. перев.*

⁴ Рабби Моше бен Маймон. Предисловия. М.: ИД «Книжники», 2024. С. 55. — *Примеч. перев.*

⁵ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «...голосом громким, и более не продолжал». — *Примеч. перев.*

голосом, который люди слышали всегда, снова и снова.

Оба толкования верны. Первое касается Письменной Торы: она дана один раз, и это дарование никогда не повторится. А второе — Устной Торы: ее изучение никогда не прекращалось и продолжается без перерыва.

Также нам становится легче понять, что произошло с лицом Моше и почему это случилось не после получения первых скрижалей, а только после получения вторых. «А когда Моше спускался с горы Синай, — и обе скрижали Свидетельства были в руках Моше <...> то не знал Моше, что из-за разговора с [Г-сподом] его лицо лучится» (Шмот, 34:29). Первые скрижали Моше получил пассивно. И потому ничуть не изменился внутренне. А ради

получения вторых он развил бурную деятельность, участвовал в их создании. Его руками вытесаны камни, на которых предстояло начертать слова. Этот труд сделал Моше другим человеком. Его лицо начало лучиться.

В иудаизме естественное выше, чем сверхъестественное, в том смысле что «пробуждение снизу» преобразует нас сильнее и оказывает более долговременный эффект, чем «пробуждение сверху». Именно поэтому вторые скрижали сохранились в целости, а первые не уцелели. Вмешательство Б-га меняет природный мир, но только инициатива человека, наши шаги в сторону Б-га меняют нас.